

Елена Блаватская

**Загадочные племена на
"Голубых горах"**

Дурбар в Лахоре

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б68

Блаватская Е.
Б68 Загадочные племена на "Голубых горах": Дурбар в Лахоре / Елена Блаватская – М.: Книга по Требованию, 2013. – 374 с.

ISBN 978-5-458-32288-1

С портретом Е.П.Блаватской. С биографией автора, написанной В.П.Желиховской. Елена Петровна Блаватская (1831—1891) — религиозная писательница, основательница теософии. Ее учение теософии сложилось под влиянием религиозно–философских концепций брахманизма, индуизма, буддизма, а также отдельных элементов гностицизма и оккультизма. В его основе было положено понятие "карма" как пути космической эволюции манифестирующего духовного абсолюта. Сочинения, вошедшие в настоящее издание, посвящены "чудесам" Востока, необычным психическим способностям человека, его связи с иными мирами и их обитателях, и рассказывают о колдовстве и магии. Захватывающее художественное повествование знакомит читателя с жизнью...

ISBN 978-5-458-32288-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Радд-Бай. Біографическій очеркъ, составленный В. П. Жел- ховской	1—56
Загадочныя племена, на «Голубыхъ горахъ» въ лебрыхъ Индіи	1
Дурбаръ въ Лахорѣ. Изъ дневника русской	191

РАДДА-БАЙ.

Биографическій очеркъ, составленный В. П. Жвличовской.

I.

Елена Петровна Блаватская, рожденная Ганъ, болѣе извѣстная у насъ въ Россіи подъ литературнымъ псевдонимомъ Радды-Бай, подъ которымъ въ восьмидесятыхъ годахъ писала свои талантливые очерки Индіи *), была необычайнымъ явленіемъ даже въ нашъ вѣкъ, освоившійся съ необыкновенными личностями. Въ Россіи ея дѣятельности и ученыхъ трудовъ («Разоблаченная Изида», «Тайная Доктрина», «Ключъ къ Теософіи», «Гласъ молчанія», «Перлы Востока», «Словарь теософическихъ терминовъ») и разнообразныхъ статей въ оя Лондонскомъ журналѣ «Lucifer», въ Индійскомъ «The Theosophist» и множествѣ др. англійскихъ и французскихъ изданій, — почти не знаютъ. Для насъ, русскихъ людей они представляютъ лишь внѣшній интересъ, какъ замѣчательное умственное движеніе, возбужденное во всемъ мірѣ единой русской женщиной, безъ всякихъ на то средствъ кромѣ своего ума, громаднхъ знаній и необычайной силы воли. Того нравственнаго значенія, за которое ее прославляютъ на Западѣ, провозглашая борцомъ за жизнь загробную, за главенство въ человѣческомъ бытѣ *духа*; за

*) Въ журналѣ Русскій Вѣстникъ «Изъ пещеръ и дебрей Индостана», «Дурбаръ въ Лагорѣ», «Голубыл горы», и проч.

ничтожество плоти и земной жизни, данныхъ намъ лишь, какъ средство усовершенствованія бессмертной души нашей; какъ противницу матеріализма и поборницу духовныхъ началъ, въ человѣкѣ и природѣ,—въ Россіи она имѣть не можетъ. Она могла приобрести такое значеніе и вліяніе на умы человѣческіе лишь тамъ, гдѣ потрясены устои христіанства или, гдѣ они совсѣмъ не вѣдомы; мы-же, ея соотечественники, не погрязшіе, благодареніе Богу, въ неслѣпницѣ западнаго матеріализма, можемъ только воздать должное ея уму и знаціямъ вообще, а затѣмъ ея литературному таланту, хотя-бы на сколько онъ проявился въ нашей русской прессѣ.

Е. П. была дочерью извѣстной русской писательницы, Елены Андреевны Ганъ, рожденной Фадѣевой, *) когда то названной Бѣлинскимъ «русской Жоржъ-Зандъ». Отецъ Е. П., командуя батареей конной артиллеріи, велъ военную, кочевую жизнь, отразившуюся на раннемъ воспитаніи дѣвочки; когда, по смерти матери ея родные, Фадѣевы и Витте, взяли сиротъ къ себѣ на воспитаніе, Е. П. никогда не могла привыкнуть къ обычному распредѣленію занятій, съ учителями и гувернантками, которыхъ постоянно приводила въ отчаяніе неповорностью рутинѣ и въ восторгъ остротой ума и способностей, въ особенности филологическихъ и музыкальныхъ. Всѣ свойства ея характера выдавались рѣшительностью и болѣе подходили бы мужчинѣ, чѣмъ женщинѣ; энергія ее никогда не покидала въ трудностяхъ и опасностяхъ ея необычайной жизни. Съ дѣтства у нея была страсть къ путешествіямъ, къ смѣлымъ предпріятіямъ, къ сильнымъ ощущеніямъ. Она никогда не признавала авторитетовъ, всегда шла самостоятельно, сама себѣ прокладывая пути, задаваясь независимыми цѣлями, презиралъ условія свѣта, рѣшительно устраняя стѣснительныя для свободы ея преграды, встрѣчавшіяся на пути... Въ семнадцать лѣтъ она вышла самовольно замужъ за человѣка годившагося ей въ отцы и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ не задумываясь его бросила, уѣхала невѣдомо куда и почти десять лѣтъ исчезала

*) Писавшей подъ псевдонимомъ «Зинаида Р—вой».

такъ, что и родные ея, по годамъ, не знали о ея мѣстопробываніи...

Близкимъ своимъ она сознавалась, что затѣмъ только и обвѣнчалась съ Н. В. Блаватскимъ *), чтобы «быть свободной» отъ контроля родныхъ.

Большую часть молодости Блаватская провела ввѣ Европы; нѣсколько лѣтъ жила въ сѣверной Индіи изучая языки, санскритскую литературу и тѣ отвлеченныя знанія, которыми славятся индійскіе Раджъ-Юги **),—и за которые впоследствии ей пришлось много поплатиться слишкомъ усердные послѣдователи ея прославляя ее какой-то чародѣйкой дали поводъ врагамъ ея упрекать ее въ обманахъ и называть шарлатанкой...

Блаватская возвратилась, соскучившись по своимъ роднымъ, въ Россію, ровно черезъ десять лѣтъ, въ 1859 году; сначала она пріѣхала ко мнѣ, сестрѣ своей, и отцу нашему въ Псковскую губернію, а потомъ къ роднымъ своей матерп, въ Тифлисъ. Она возвратилась изъ своихъ странствій человѣкомъ одареннымъ исключительными свойствами и силами, проявившимися немедленно и поражавшими всѣхъ ея окружавшихъ. Она оказалась сильнѣйшимъ медиумомъ, — состояніе которое она впоследствии сама сильно презирала, считая его не только унижательнымъ для человѣческаго достоинства, но и очень вреднымъ для здоровья. Позже ея психическія силы, развернувшись, дали ей возможность подчинить своей волѣ и контролировать внѣшнія проявленія медиумизма; но въ 27 лѣтъ они проявлялись помимо воли ея, рѣдко ей повинаясь. Ее окружали постоянные стужи и постоянное движеніе, которыхъ происхожденія и значенія она *тогда*, еще не умѣла объяснить...

— «Сама незнаю, что за напасть такая! говорила она: прпстада ко мнѣ, какал-то сила, —изъ Америки я ее вывезла.

*) Это былъ очень хорошій, хотя нѣсколько заурядный, пожилой человекъ, служившій въ то время на Кавказѣ,—гдѣ только что былъ назначенъ во вновь сформированную Эриванскую губернію, вице-губернаторомъ.

**), «Раджъ-Юги»=Великій мудрецъ. Раджъ-Юговъ не надо смѣшивать съ факирами или простыми фокусниками, показывающими удивительные феномены во всѣхъ городахъ Индіи.

Мало того что кругомъ меня все стучитъ и звенитъ; но вещи движутся, поднимаются, безъ толку и надобности... Да я кромѣ того, — осмысленныя проявленія выказываютъ: въ разговоры стуками мѣшается, и на вопросы отвѣчаетъ и даже мысли угадываетъ. Чертовщина какая то!»

Тогда американскія теоріи, завезенныя, на практикѣ въ Петербургъ Юмомъ, ужь всемъ были извѣстны; тѣмъ неменѣе мало кто имѣлъ въ Россіи случай видѣть медиумическія проявленія на дѣлѣ.

Удивительныя свойства Блаватской надѣлали такого, шуму во Псковѣ что, и понышѣ, болѣе чѣмъ 30 лѣтъ спустя, старожилы помнятъ ея кратковременное въ немъ пребываніе.

Въ особенности, поражали осмысленные отвѣты на задуманные вопросы; такое *всезнаніе* силъ, орудовавшихъ вокругъ Блаватской и въ то время уже дало ей прозелитовъ изъ среды завязатыхъ скептиковъ; гораздо болѣе чѣмъ движеніе неодушевленныхъ предметовъ и постоянно видныя ей «тѣни», которыя она описывала, тѣни, оказывавшіяся вѣрными портретами умершихъ лицъ, которыхъ она сама никогда не знала, но присутствовавшіе узнавали постоянно по описаніямъ ея.

Скоро Псковъ и отчасти Петербургъ, — какъ позже весь Кавказъ, — заговорили о «чудесахъ», окружавшихъ Блаватскую. На нее пріѣзжали смотрѣть какъ на диво, ее атаковывали письмами и просьбами и самыми нелѣпыми требованіями, которымъ она благодушно подчинялась, позволяя себѣ связывать, класть на мягкія подушки и принимать всякія мѣры, къ предупрежденію обмана. Что не мѣшало отнюдь всему вокругъ нея звонить и стучать и ходенемъ ходить. Эти проявленія *всегда* бывали, даже во время сна и бодреннаго безпамятства Елены Петровны.

Въ особенности не стало границъ толкамъ, когда помощью ея «*духовъ*», — какъ называли все эти проявленія, — бытъ открытъ убійца, совершившій преступленіе въ окрестностяхъ моей деревни села Ругодева, Новоржевскаго уѣзда, гдѣ мы проводили лѣто °). *Духи* ея прямо называли имя преступника;

°) Это было описано въ Ребусѣ («*Правда о Е. П. Блаватской*»).

деревню и домъ мужика, гдѣ онъ скрывался, недоумѣвавшему становому, который тотчасъ туда поскакалъ и тамъ напелъ его дѣйствительно и арестовалъ.

Съ ужасомъ и презрѣніемъ къ своему тогдашнему «*бессильному, произвольному медиумизму*», вспоминала впоследствии В. П. объ этомъ времени. Черезъ нѣсколько лѣтъ она совершенно покорила своей волѣ эти силы, которыхъ вредныя свойства и печальное происхожденіе она опредѣляетъ, въ сочиненіяхъ своихъ, съ полной увѣренностью въ своей правотѣ, хотя можетъ быть и ошибочно.

На слѣдующій годъ Блаватская уѣхала въ Тифлисъ. По дорогѣ, именно въ Задонскѣ, у обѣдни, ее узналъ преосвященный Исидоръ бывшій Экзархъ Грузіи, впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій, бывший тамъ проездомъ изъ Кіева. Онъ зналъ ее еще въ Тифлисъ и прислалъ службу, звать ее къ себѣ. Преосвященный разспрашивалъ ее ласково, гдѣ и какъ она странствовала, куда ѣдетъ и пр. Замѣтивъ вскорѣ, обружавшія ее феномены, владыко обратилъ на нихъ вниманіе; съ большимъ интересомъ разспрашивалъ, задавалъ вопросы мысленные и получивъ на нихъ толковые отвѣты, былъ еще болѣе изумленъ...

На прощаніе онъ благословилъ ее и напутствовалъ словами, которыя на вѣки остались ей памятны и дороги, какъ мнѣніе, объ исключительномъ дарѣ ея, просвѣщеннаго Іерея православной церкви. Онъ сказалъ:

— Нѣтъ силы не отъ Бога! Смущаться сю вамъ нечего если вы не злоупотребляете особымъ даромъ даннымъ вамъ... Мало-ли не лавѣданныхъ силъ въ природѣ? Всѣхъ ихъ далеко не дано знать человѣку; но узнавать ихъ ему не воспрещено, какъ не воспрещено и пользоваться ими. Онъ продолжитъ и, со временемъ, можетъ употребить ихъ на пользу всего человечества... Богъ да благословитъ васъ на все хорошее и доброе.

В. П. Блаватская прожила за Кавказомъ (гдѣ протекала и въ отдѣльной брошюрѣ: «*Необъяснимое или необъясненное*» В. П. Желховской.

ранняя юность ея) еще года четыре. Ея талантивал, подвижна я натура постоянно требовала новой дѣятельности, новыхъ интересовъ и занятій. Довольствоваться обычной, заурядной средой, безцвѣтнымъ существованіемъ большинства женщинъ ея было немыслимо. Она искала цѣлей разнообразныхъ, — какъ рыба ищетъ воды, а вольная птица — воздушной шири, безъ предѣловъ и препонъ ея своеобразному полету.

Она всю жизнь, можно сказать, металась, разыскивая что-то, стараясь выбиться на вольный свѣтъ, изъ узъ и оковъ ее стѣснявшихъ. Всегда неудовлетворенная, она хваталась за то и другое и, вновь обманутая надеждой, бросала начатое предпріятіе и стремилась въ погоню за новой приманкой. Эти стремленія къ невѣдомому, къ долго недававшемуся ей, *челмуто*, отвлеченному, неуловимому, къ ей самой непонятной, вначалѣ, задачѣ, выполненіе которой лежало на ней тяжелымъ и требовательнымъ сознаніемъ возложеннаго на нее долга, — прекратились лишь съ проявленіемъ на ея горизонтѣ интересовъ возбужденныхъ Теософическимъ ученіемъ.

Тогда она сразу остановилась; какъ блуждавшій корабль нашедшій, наконецъ, вѣрную пристань останавливается и увѣренно опускаетъ свой якорь.

Этому дѣлу она пребыла вѣрна всю жизнь; она отдала ему здоровье, время и всю душу, въ немъ узпавъ наконецъ, то дѣло, которому была предназначена, въ которомъ ей казалось она нашла, достойную всѣхъ ея усилій, цѣль: пространство между людьми всѣхъ сословій и расъ, вѣры въ единство духовныхъ силъ человѣчества, въ позпаніи *теософій* — древнѣйшей религіи разума.

— «Идеалы и вѣра почти вездѣ утрачены! Лже-наука ихъ уничтожила говорила она. Люди нашего вѣка требуютъ *научнаго* оплота, научныхъ доказательствъ безсмертія духа: древняя эзотерическая наука, — *Оумная религія*, (Аум) — какъ называли ее наши православные отцы церкви (отъ санскритскаго корня слова *Оумъ* — Высшая Сила) — дасть имъ ихъ!»

Но все это пришло гораздо позже; всю же молодость Е. II. бросалась изъ мѣста въ мѣсто, отъ одного дѣла къ дру-

гому, не находя по душѣ занятія. Надо принять во вниманіе, что въ тѣ годы женская дѣятельность была явленіемъ не столь обычнымъ, какъ нынѣ, но она не держалась рутины и умѣла преодолевать препятствія.

Она была великая искусница въ рукодѣліяхъ; умѣла прекрасно дѣлать искусственные цвѣты; одно время у нея была цѣлая мастерская и цѣла очень успѣшно. Потомъ она занималась торговлей въ болѣе обширномъ смыслѣ; сплавомъ дѣса, орѣхового наплыва за границу, для чего даже переселилась въ Мингрелью, на берега Чернаго моря.

Еще позже она занялась какимъ-то дешевымъ способомъ добыванія чернилъ и это дѣло у нея спорилось не дурно; она въ послѣдствіи перепродала его.

Въ 64 году она снова уѣхала на югъ Россіи, потомъ въ Грецію и наконецъ въ Египетъ. Тамъ она, еще не дойдя до заключеній о зловредности спиритическихъ занятій, очень увлеклась составленіемъ мѣстнаго общества спиритовъ, во время сеансовъ котораго происходили замѣчательныя явленія, засвидѣтельствованныя не разъ мѣстными газетами.

Для близкихъ ея этотъ періодъ пребыванія Блаватской въ Каирѣ ознаменовался первымъ проявленіемъ ея способности видѣть умершихъ, въ самый день ихъ кончины, — что въ послѣдующей жизни съ нею бывало постоянно: никто почти въ семьѣ или изъ ея близкихъ не умрѣлъ, за тысячи верстъ отъ нея, для нея невѣдомо: она всегда видала ихъ и въ тотъ же день, писала объ этомъ явленіи своимъ, освѣдомляясь о подробностяхъ смерти.

«Правда-ли, что безрукій Петръ умеръ?» писала она мнѣ ничего еще не знавшей о кончинѣ этого слуги семейства нашей матери, на другой день послѣ событія. «Я видѣла его...» «Представь себѣ, у одной нашей англичанки — медума, писавшей карандашомъ на гробницѣ Фараона, вдругъ появились фразы на языкѣ, котораго никто изъ ея спутниковъ прочесть не могъ. Я была въ сторонѣ и подошла, какъ разъ въ время, чтобъ помѣшать исполненію ихъ намѣренія бросить, исписанную непонятными каракулями бумажку и прочесть на ней слѣ-

дующее русское воззваніе ко мнѣ: «Барышня! Барышня! помогите! Помогитесь обо мнѣ: пить хочу! Мучаюсь!..» По этому названію (*барышня*) я догадалась, что это пишетъ кто нибудь изъ Фадѣевскихъ напитковъ людей и сама взяла карандашъ...» Писавшій назвался Петромъ Кучеровымъ, объявилъ ей, что умеръ наканунѣ, въ богадѣльнѣ, куда я помѣстила его вмѣстѣ съ его братомъ, когда эти люди остались безпомощными инвалидами, за смертью старшихъ членовъ семьи Фадѣевыхъ и отъѣздомъ остальныхъ изъ Тифлиса. Петръ объявилъ ей, что и братъ его недавно умеръ и все это оказалось вполнѣ, число въ число, вѣрно. Этотъ бѣдный человекъ былъ при жизни горькій пьяница и, если вѣрять показаніямъ его, по смерти былъ наказанъ мучительной жаждой, воздаяніемъ за свой грѣхъ.

Послѣ сеанса Е. П. видела его самого и подтвердила это, въ томъ же письмѣ, которое она писала въ Египтъ, тогда какъ человекъ этотъ умеръ наканунѣ, въ Тифлисѣ. Надо сказать, что и телеграфовъ тогда еще на Кавказѣ не было, — еслибъ и вадумалось кому либо ими воспользоваться для такихъ, никому не интересныхъ сообщеній.

II.

Въ 1873 году Е. П. Блаватская уѣхала въ Америку. Англичанинъ Синнетъ, ея биографъ, въ книгѣ «*Incidents in the life of m-me Blavatsky*», утверждаетъ, что у нея ужъ и тогда «были постоянныя *психическія* сношенія съ ея учителями окультизма въ Тибетѣ и на Цейлонѣ», что только послушная ихъ велѣніямъ она всегда готова была къ перѣздамъ изъ страны въ страну... Правъ-ли онъ, — зависятъ отъ мнѣній вѣрующихъ или скептиковъ; но фактъ тотъ, что едва она попала въ этотъ разсадникъ спиритизма, гдѣ въ то время уже проявлялись феномены матеріализацій, какъ всѣ ея письма переполнились скорбью и негодованіемъ по этому поводу. Послѣщеніе сю «*Комтеджа Вермонъ*», — братьевъ Эдди, о ко-